

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

УДК 930.2
ББК 63.2+63.3(28)

**Иногородцы в городах Тобольской губернии:
подходы к анализу данных
Первой всеобщей переписи населения
Российской империи 1897 г.**

Е.А. Брюханова, Н.В. Неженцева

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

**Foreigners in the Cities of the Tobolsk Province:
Approaches to Analyzing Data
from the First General Population Census
of the Russian Empire in 1897**

E.A. Bryukhanova, N.V. Nezhentseva

Altai State University (Barnaul, Russia)

Города Сибири на рубеже XIX–XX вв. представляли собой сложное социокультурное и экономическое явление, особенностью которого было присутствие в нем не только «традиционных» городских сословий, но и других социальных групп, таких как войсковые казаки или иногородцы. Несмотря на внушительную историографию как городов, так и коренных народов Сибири рассматриваемого периода, изучение иногородцев, проживающих в городах, не проводилось. Но для формирования комплексного представления о социальной структуре сибирских городов необходимо изучение всех групп населения.

Представлен анализ данных Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. по социально-демографическому и профессиональному составу иногородцев, проживающих в городах Тобольской губернии. Анализ материалов данной переписи позволил выделить несколько тенденций, характерных для иногородцев в городах Тобольской губернии. К таким тенденциям были отнесены: самоопределение представителей многих народностей сибирских иногородцев к крестьянскому сословию; их сезонная занятость в городах в сфере обслуживания; оседание части иногородцев в городах, таких

The cities of Siberia at the turn of the 19th and 20th centuries were a complex socio-cultural and economic phenomenon, a feature of which was the presence in it not only of "traditional" urban estates, but also of other social groups such as military Cossacks or foreigners. Despite the abundant historiography of both cities and Siberian indigenous peoples of the period under review, the study of foreigners in cities was not carried out. But in order to form a comprehensive idea of the social structure of Siberian cities, it is necessary to study all groups of the population.

The paper presents the analysis of the data of the First general population census of the Russian Empire of 1897 on the socio-demographic and professional composition of foreigners living in the cities of the Tobolsk province.

The analysis of the 1897 census materials made it possible to distinguish several trends characteristic of foreigners in the cities of the Tobolsk province. Such trends included: self-determination of representatives of many nationalities of Siberian foreigners to the peasant class; seasonal employment of foreigners in urban services; settlement of some foreigners in cities such as Berezov, Tobolsk, Tara. It is noted that the indicated phenomena were characteristic of people in the "rural state," which

как Березов, Тобольск, Тара. При этом отмечается, что обозначенные явления были характерны для лиц «сельского состояния», к которым относились инородцы, и определяли общие направления социально-экономического развития региона.

Ключевые слова: инородцы, социальная структура, город, народы Сибири, перепись 1897 г., Тобольская губерния.

DOI 10.14258/izvasu(2020)5-10

Город во все времена представлял собой сложное социокультурное и экономическое явление [1, с. 403]. Он привлекал и принимал совершенно разные группы населения, которые впоследствии и формировали самобытные черты каждого города. В этом отношении особый интерес представляют города Сибири, в которых, кроме «традиционных» городских жителей, присутствовали и другие социальные группы, например такие, как войсковые казаки или инородцы.

Современная историография городов Сибири рубежа XIX–XX вв. состоит из внушительного списка работ, в которых рассматривались различные аспекты городской жизни. Наиболее широко социально-демографические и экономические процессы городов Западной Сибири представлены в монографиях В.А. Скубневского и Ю.М. Гончарова [2, 3]. Проблемы формирования городской среды и социально-культурного развития административных центров изучены в работах Д.А. Алисова [4]. Широкий обзор тем, представленных в работах современных авторов, рассмотрен в статье И.Н. Стась, посвященной исторической урбанистике в Сибири [5, с. 28–46]. Историография изучения социальных слоев городского общества затрагивается в исследовании К.А. Анкушевой о городских сословиях Зауралья [6, с. 178–184].

Особый интерес в контексте данного исследования вызвали работы, изучающие отдельные сословия, социальные группы и общины городов Сибири, например, мещанство [7], купечество [8], еврейские и немецкие общины [9, с. 21–35; 10, с. 50–63]. Но при рассмотрении вопросов социального состава городского населения внимание уделялось основным сословным группам (дворянство, духовенство, мещанство, крестьянство), тогда как другие социальные группы часто рассматривались в числе прочих [2, с. 88]. Тем не менее, по мнению авторов, необходимо изучение всех групп и элементов для формирования комплексного представления о социальной структуре населения сибирских городов.

Вместе с тем исследование отдельных социальных групп городского населения представляет определенные сложности, обусловленные прежде всего источниковой базой. Так, учет сословного состава не всег-

да был представлен в официальных статистических изданиях [2, с. 90], а одной из основных проблем учета инородческого населения Сибири, по мнению известного исследователя С.К. Патканова, являлось «отсутствие достоверных и однородных цифровых данных касательно их численности» [11, с. I].

Key words: foreigners, social structure, city, peoples of Siberia, census of 1897, the Tobolsk province.

Наиболее комплексным источником о численности, возрастном, этническом и профессиональном составе инородцев, в том числе в городах Сибири, стали материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. Огромное значение материалов данной переписи для изучения этнографии народов Сибири и Дальнего Востока отмечали как отечественные [12, с. 8; 13, с. 35], так и зарубежные авторы [14, 15]. При этом изучению инородцев, проживающих в городах, не уделялось внимания.

Целью статьи является обзор данных Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. по социально-демографическому, этническому и профессиональному составу инородцев, проживающих в городах Тобольской губернии.

Под инородцами в XIX в. понималась особая категория подданных Российской империи, отличавшаяся от остального населения страны особыми правами и методами управления [16, с. 116]. Таким образом, термин «инородцы» содержал прежде всего социальную, а не этнографическую характеристику. В результатах разработки материалов переписи 1897 г. сведения об инородцах представлены в таблицах, отражающих сословный состав населения. В соответствии со статьей «Свода законов о состояниях» «сибирские инородцы» составляли отдельную группу [17]. В целом, Сибирь занимала второе место после Средней Азии (88,97%) по доле инородцев – 14,64%. В остальных регионах Российской империи доля данной категории населения составляла менее 2% и представляла собой «явление исключительное» [18, с. XIII–XIV].

По результатам переписи большинство инородцев проживали в сельской местности, их доля в составе городского населения была незначительной. В среднем доля инородческого населения в городах Сибири составила 1,73% [18, с. 162–163]. Наиболее заметную часть городского населения инородцы со-

ставляли в Якутской (40,5%), Забайкальской (2,8%) областях и Тобольской губернии (1,1%), в остальных регионах Сибири доля иностранцев в городах составляла менее 1% [18, с. 186–187]. Доля иностранцев в уездах и городах Тобольской губернии существенно различалась и отражала географические

и этнографические особенности районов. Как видно из таблицы 1, иностранцы составляли значимую долю городского населения в Березове (11,9%), Таре (5,4%), Сургуте (3,1%) и Тобольске (1,2%). В абсолютных значениях больше всего иностранцев проживали в Таре (391 чел.) и Тобольске (252 чел.).

Таблица 1

Численный состав и доля иностранцев в уездах и городах Тобольской губернии (по материалам Всеобщей переписи 1897 г. [19, с. 46–47])

Округ	Иностранцев в округе		Иностранцев в городах	
	всего, чел.	доля, %	всего, чел.	доля, %
Тобольский	24742	19,4	252	1,2
Березовский	15598	72,9	127	11,9
Ишимский	861	0,3	2	0,0
Курганский	356	0,1	18	0,2
Сургутский	5583	72,1	35	3,1
Тарский	11547	7,2	391	5,4
Туринский	3895	5,7	18	0,6
Тюкалинский	4874	2,3	23	0,6
Тюменский	10927	9,0	81	0,3
Ялуторовский	4778	2,5	2	0,1

Кроме численности иностранцев в городах, в материалах переписи 1897 г. представлены данные о ген-

дерной и возрастной структуре городских иностранцев и их грамотности.

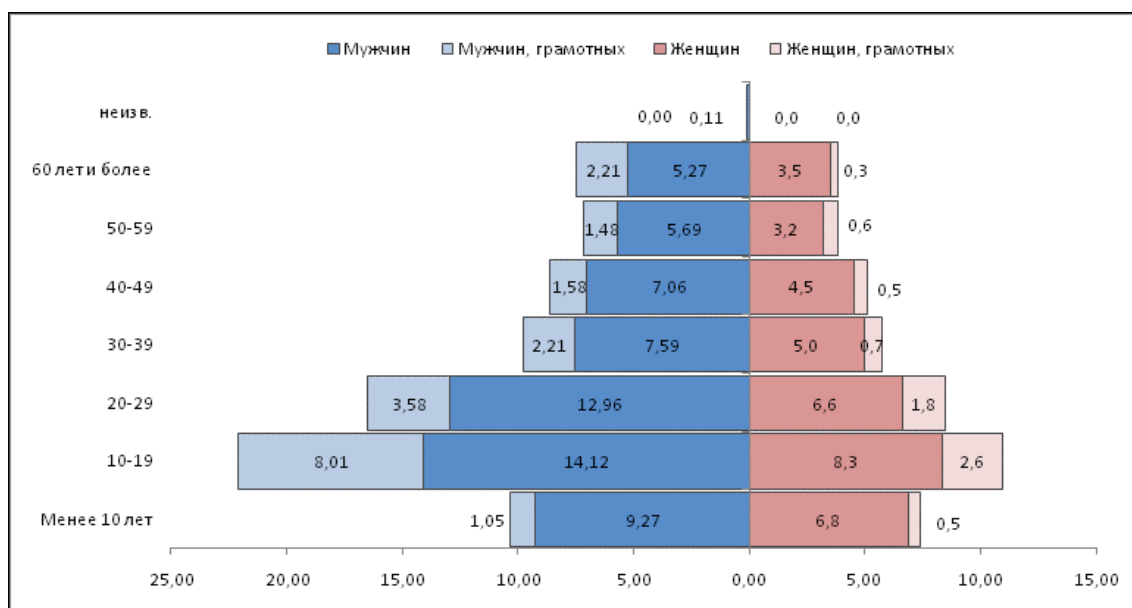

Рис. 1. Половозрастная структура иностранческого населения в городах Тобольской губернии с указанием доли грамотных (по материалам Всеобщей переписи 1897 г. [19, с. 50–69])

На рисунке 1 представлена половозрастная структура иностранческого населения в городах Тобольской губернии с доминированием мужского населения (62% мужчин и 32% женщин). При этом перепись показала довольно высокий уровень грамотности – 27% иностранцев-горожан были грамотными (в среднем в городах грамотность составляла 38%). Но все же

города существенно отличались по некоторым показателям. Так, для ряда городов была характерна сильная гендерная диспропорция иностранцев в сторону мужского населения, например, в Кургане (16 мужчин, 2 женщины) или Тюкалинске (22 мужчины, одна женщина). Самая низкая грамотность иностранцев была в северных городах: Березове (4,7%) и Сургуте

(8,6%). А в городах Тара и Туринск, при грамотности в 37 и 55% соответственно, часть инородцев обучались в средних учебных заведениях (училищах).

Самыми дискуссионными вопросами в анализе данных Всеобщей переписи 1897 г. является изучение этнического и профессионального состава населения, в том числе инородческого.

Стоит отметить некоторые особенности проведения статистического обследования, которые впоследствии отразились как на обработке данных, так и на результатах переписи 1897 г. Во-первых, сведения собирались «со слов», т.е. отражали самоопределение населения. Во-вторых, в переписном листе вопроса о народности/национальности не было, он был заменен вопросами о родном языке и вероисповедании. Но уже в период анализа данных такой подход был признан авторами переписи неудачным. Поэтому при разработке переписного материала, кроме сведений графы о родном языке, редакторы пользовались данными о различии сословий, а также дополнительной информацией, вплоть до прямого указания на национальность в разделах о сословиях и состояниях [20, с. II.]. Такая корректировка данных о родном языке была признана полезной и необходимой именно для Сибири, где «значительная часть ко-

ренных жителей окончательно утратила свой родной язык и усвоила русский, якутский, бурятский» [11, с. III]. Кроме того, С.К. Паткановым при специальной разработке данных об инородцах Сибири учитывались сведения о местах расселения народов [11]. Представленные меры позволили более точно определить численность сибирских инородцев.

Но в контексте разработки переписного материала категория «инородец» отражает прежде всего социальную, а не этническую группу. Распределение населения по сословиям и родному языку представлено в одной из последних таблиц в губернских выпусках результатов Всеобщей переписи 1897 г. [19, с. 222]. Эта таблица позволяет составить представление об этническом составе инородцев в городах. Стоит отметить, что часть населения городов, которая в качестве родного языка указала, например, «зырянский», отнесла себя к крестьянскому сословию. Вероятно, такая ситуация обусловлена тем, что инородцы, «перешедшие к оседлому образу жизни», имели право записаться в другие сословия: крестьян, мещан и даже купцов [21, с. 398]. Распределение городских инородцев Тобольской губернии по родному языку (по материалам переписи 1897 г.) представлено на рисунке 2.

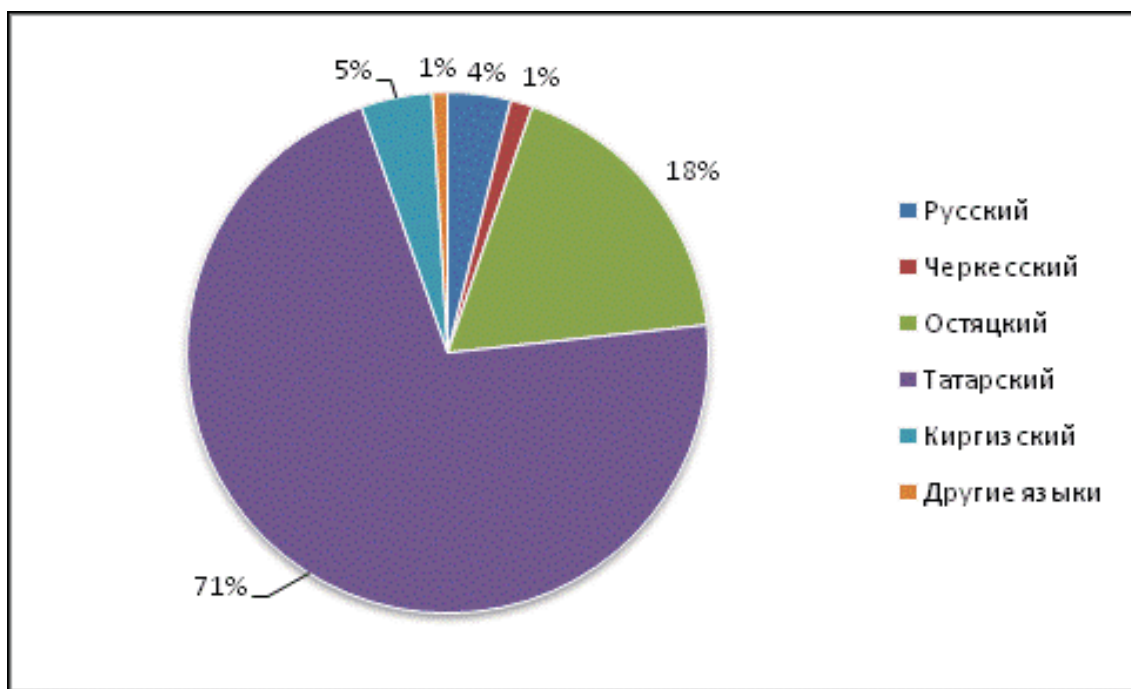

Рис. 2. Распределение инородцев по родному языку в городах Тобольской губернии (по материалам Всеобщей переписи 1897 г.)

В соответствии с представленной диаграммой 71% инородцев родным языком считали татарский, 18% – остяцкий, 5% – киргизский (в Кургане и Тюкалинске). Около 4% инородцев отметили в качестве родного языка русский, что, возможно, было связано с «обрусением» коренных народов и утра-

той национального языка в семьях. Носители других языков, таких как самоедский, калмыцкий, вогульский, составляли менее 1%. Остяки проживали преимущественно в северных районных и городах: Березове, Сургуте и Тобольске. Киргизы селились на более южных территориях и жили в Кургане

и Тюкалинске. Носители татарского языка проживали во многих городах Тобольской губернии, но наиболее многочисленными были в Тобольске и Таре. Более подробное изучение и статистическое обследование данной этнической группы было произведено редактором Центрального статистического комитета С.К. Паткановым и опубликовано в отдельном издании [22]. Так, среди татар были выделены три группы: сибирские бухарцы, коренные тюрки (тобольские татары-иностранцы) и татары-крестьяне (неместные уроженцы). Сопоставление данных переписи и подсчетов С.К. Патканова показало, что к числу иностранцев относили себя представители первых двух групп, тогда как неместные татары были включены в крестьянское сословие. Таким образом, можно уточнить, что в Тобольске 70% татар-иностранцев были выходцами из сибирских бухарцев, а в Таре, наоборот, большинство иностранцев (65%) были тобольскими татарами [22, с. 7, 66–67].

Выявление этнического состава имеет также большое значение для определения занятий иностранцев, проживающих в городах Тобольской губернии. Это обусловлено тем, что в материалах переписи представлено распределение населения по занятости и родному языку, тогда как перекрестная разработка сведений о сословиях и занятости не производилась. Следует учитывать и некоторые ограничения, связанные с возможностью определения профессионального состава иностранцев в городах. Так, например, в таблицах о занятости населения в результатах переписи нет разделения татар по сословиям или этнографическим группам, что не позволяет точно выделить занятия иностранцев этой этнической группы. Наиболее достоверно можно определить занятия остяков, проживающих в Тобольске, Березове и Сургуте. Из 117 (всего 170 человек) «самодельных», т.е. работающих самостоятельно, остяков, 44% были заняты в сфере рыболовства и охоты, 16% работали прислугой, в том числе 15 из 20 работающих женщин-остячек, 15% жили за счет средств казны, общественных учреждений или частных лиц (в Тобольске – 7 и Березове – 11). Из 42 киргизов-иностранцев 26 человек оказались лишенными свобо-

ды в городах Тюкалинск и Тюмень, 8 человек были заняты в сфере обслуживания, 4 – в области торговли и 2 указали земледелие в качестве основного занятия. Изучение данных о занятости и соотношении самодельного населения и членов семей позволило выявить некоторые причины диспропорции половозрастной пирамиды. Так, почти все иностранцы, отбывающие наказание или обитающие в общественных учреждениях Тобольска, Березова, Тюкалинска, были мужчинами и проживали в городах без членов семей. Остяки и киргизы Сургута, Кургана, Березова, занятые в сфере обслуживания, редко проживали в городах с семьями, что объясняется сезонностью таких работ. В то же время относительно пропорциональная гендерная структура и наличие детей обоим полам младше 10 лет позволяет предположить, что часть семей иностранцев-татар Тобольска и Тары проживали в городах постоянно. Кроме того, часть остяков Березова, занятых в рыболовстве и охоте, проживали в городах с семьями, что также может указывать на то, что город стал их постоянным местом жительства.

При анализе материалов переписи 1897 г. можно отметить несколько тенденций, характерных для иностранцев в городах Тобольской губернии. Одной из таких тенденций является отнесение себя представителями многих народностей сибирских иностранцев к другому сословию, преимущественно крестьянскому. Так, в городах Тобольской губернии иностранцами себя назвали остяки, киргизы и часть татар. Еще одной тенденцией стала сезонная занятость иностранцев в городской сфере обслуживания, а не только занятия охотой, рыболовством и торговлей. Вместе с тем на основе данных о соотношении самодельного населения и членов семей, гендерной и возрастной структур можно судить о постоянном проживании иностранцев в некоторых городах, таких как Березов, Тобольск, Тара. В целом, обозначенные явления были характерны для лиц «сельского состояния», к которым относились иностранцы, именно они определяли общие направления социально-экономического развития региона.

Библиографический список

1. Халаева Л.А. Город как социокультурный феномен // Вестник Московского гос. строительного ун-та. 2010. № 4.
2. Скубневский В.А., Гончаров Ю.М. Города Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Ч. I: Население. Экономика. Барнаул, 2003.

3. Скубневский В.А., Гончаров Ю.М. Города Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в.: население, экономика, застройка и благоустройство. Барнаул, 2007.
4. Алисов Д.А. Административные центры Западной Сибири: городская среда и социально-культурное развитие (1790–1914 гг.). Омск, 2006.
5. Стась И.Н. Историческая урбанистика в Сибири // Историческая урбанистика: прошлое и настоящее горо-

да : сборник научных статей Всероссийской конференции с международным участием (Сургут, 14 ноября 2014 г.). Сургут, 2015.

6. Анкушева К.А. Городские сословия Зауралья конца XVIII – начала XX вв. в трудах отечественных историков // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы. Новосибирск, 2008.

7. Гончаров Ю.М., Чутчев В.С. Мещанское сословие Западной Сибири второй половины XIX — начала XX в. Барнаул, 2004.

8. Скубневский В.А., Старцев А.В., Гончаров Ю.М. Купечество Алтая второй половины XIX — начала XX в. Барнаул, 2001.

9. Шайдуров В.Н. Евреи и их место в хозяйственной жизни Западной Сибири во второй половине XIX в. // Новый исторический вестник. 2014. № 39.

10. Шайдуров В.Н. Немецкая община Западной Сибири (вторая половина XVIII – начало XX вв.) // Новый исторический вестник. 2008. № 17.

11. Патканов С.К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.). Т. 1: Сводные таблицы и краткие выводы. СПб., 1912.

12. Дамешек Л.М. Народы Сибири в административной системе Азиатской России XVIII – начала XX века. Иркутск, 2016.

13. Скобелев С.Г., Кузнецова Е.В. Источники по изучению демографии коренного населения Сибири и Дальнего Востока во второй половине XIX – втором десятилетии XX века: местные и общероссийские переписи (ма-

териалы для учебного курса) // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Серия: История. Филология. 2012. Т. 11. Вып. 5.

14. Lewis R.A., Rowland R.H. and Clem R.S. Nationality and Population Change in Russia and the USSR: An Evaluation of the Census Data, 1897–1970. New York, 1976.

15. Clem R.S (Ed.) Final Report Summary: Research Russian and Soviet Censuses. Florida International University, 1984. URL: <https://www.ucis.pitt.edu/nceeer/1984-627-2-Clem.pdf>

16. Васкул А.И. Изучение инородцев в Русском географическом обществе в середине XIX века // Россия–Запад–Восток: литературные и культурные связи. Межэтнические и межконфессиональные связи в русской литературе. Вып. 1. СПб., 2013.

17. Свод законов о состояниях (1899 г.) // Полное собрание законов Российской империи. Т. 9. Ч. 1. СПб., 1899.

18. Общий свод по Империи результатов разработки, данных Первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. СПб., 1905. Т. 1.

19. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 78. Тобольская губерния. СПб., 1905.

20. Общий свод по Империи результатов разработки, данных Первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897. СПб., 1905. Т. 2.

21. Инородцы // Большая российская энциклопедия. Т. 11. М., 2008.

22. Патканов С.К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.). Т. 2: Тобольская, Томская и Енисейская губ. СПб., 1911.